

Такен Джанатаев

Дух человека

ФИЛОСОФИЯ ДУХА
И ДУХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ



e-book

Такен Джанатаев

Дух человека

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45880124*

Дух человека: СУПЕР Издательство; 2019

ISBN 978-5-9965-0470-1

Аннотация

Дух Человека – это небесное измерение земных дел человека. Если не так, то к чему тогда Небо? Если вечно гоняться за земными благами, то в упадок приходит духовная сфера, разрушается духовность, разрывается связь между Небом и Землей, Добром и Злом, Внутренней культурой человека и Внешним проявлением Духа Человека. Какова должна быть методология естественных и общественных наук, чтобы объединить в одно целое вопросы онтологии, гносеологии и теории познания Духа Человека? В мире происходит смена эпохи. Изменилась философия экономики. Встал вопрос осознания духа политической экономии как фундаментальной дисциплины общественных наук.

Содержание

Предисловие	4
1. Духовный мир	8
1.1. Духовные истоки	8
1.2. Символы духа	13
1.3. Духовные идеалы	18
1.4. Идея духа	24
1.5. Духовные ценности	28
1.6. Ценность духа	32
2. Природа духа	38
2.1. Духовное начало	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Такен Джанатаев

Дух человека

Философия духа и дух политической экономики

Предисловие

Что такое Человек? Часть природы или венец природы? Каково его предназначение в этом мире? Научный ответ на эти вопросы остается открытым с тех пор, как дельфийский Аполлон предъявил требование грекам: «Познай самого себя!» Это требование не только к отдельной личности, но к человеку как совокупности всех общественных отношений и к обществу как совокупности человеческих отношений. Это требование подняться в высшую сферу разума – духовный мир человека.

Дух – это идея о человеке как предмета познания и как понятия «человек». Познание должно подняться до понимания единства теории о человеке и практики его сущностных сил. Истина как соответствие понятия «человек» и предмета познания «человек» раскрывается в процессе преобразования духа в цепочке «Сознание – Самосознание – Разум». В сфе-

ре Разума познаются качественные процессы духовного мира. Сознание просветляется. Самосознание освобождает сознание от чувственного, возвышает дух. Разум возвышается для понимания истины. Вера в могущество разума – первое условие поиска истины. «Человек должен уважать самого себя и признать себя достойным наивысочайшего. Какого бы высокого мнения мы ни были о величии и могуществе духа, оно все же будет недостаточным. Скрытая сущность вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним раскрыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы...» [43, т.1, с. 83].

Науки разделены на естественные и общественные с многочисленными разветвлениями внутри. Нет внутреннего интегратора, способного объединить их в единую науку о человеке. Антропология как наука о человеке находится на стадии становления. Аксиология как наука о ценностях человеческой жизни не обрела свой предмет. В политической экономии изменились содержание и форма экономических отношений. Эпоха перемен в экономике закончилась. Началась смена эпохи и она требует философского осмысления происходящих процессов. Только диалектическое мышление может возвысить экономическую науку до уровня духовного освоения реалий экономической жизни и классическая политическая экономия есть лишь осознание научного понимания предмета познания «Человек». В какой мере че-

ловек стал предметом политической экономии? Сможет ли классическая политическая экономия поставить во главу угла понятие «Человек» как категорию всеобщности? Если категория «Человек» является исходным принципом разворачивания научной системы экономических отношений, то каковы ступени восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретным формам не просто экономических, но и всей системы общественных отношений.

В межпредметном пространстве и междисциплинарных границах наука как таковая и многочисленные направления естественных и общественных наук сталкиваются с масштабными явлениями, осознание и осмысление которых требует единой методологии, основанной на возможностях разумного мышления. Таковым является методология диалектики под «прокурорским надзором» философии. Диалектика располагает достаточными средствами познания, чтобы охватить горизонты форм проявления человеческой жизни и углубиться в субстанциональную основу существенных проявлений этих форм.

Классическая политическая экономия способна рассматривать всеобщность категории «Человек» в двух измерениях: временном и социальном. Общественные отношения, прежде всего экономические, это прежде всего этические отношения человека к самому себе и к природе. Как бы дифференциация естественных и общественных наук ни скрывала этические вопросы и эстетическое восприятие мира при-

роды, они со все большей настойчивостью дают о себе знать и требуют от политической экономии выяснения взаимосвязей как условия духовного освоения мира действительности.

1. Духовный мир

1.1. Духовные истоки

«Человек есть дух» – отчеканил Гегель [48, с.65]. Эта дефиниция «человека» по своей четкости, краткости, емкости, простоте, всеобщности – высшая форма логического развертывания определенностей понятия «Дух Человека». Если человек является творением Всевышнего, то в чем смысл его внутреннего духовного мира? Для чего предназначен человек? Что человек понимает под Богом? Еще Геродот заметил: «... о богах все люди знают одинаково мало...» [55, с. 96]. Дух Человека устремлен к светлому. Анаксагор (500-428 гг. д.н. э.) сделал смелое и вдохновенное заявление: «Я явился в мир, чтобы видеть Солнце» [70, с.96]. И библейская мудрость отметила: «Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» [Ин 1: 9].

Говоря об определенной индивидуальной личности мы произносим: «Он – Человек!» Это – абстракция. Человека как такового нельзя увидеть. Можно указать лишь на индивидуальную личность. В мышлении понятие «человек» – это абстракция всеобщей природы индивидуальных личностей. Если человек – это дух, то его духовный мир скрыт в

сущностных силах материального и духовного в самом обществе. «Спросил Ахура-Мазду Спитама Заратуштра: «Скажи мне Дух Святейший... что в этом мире плотском Отдохновенный Дух?» Ахура-Мазда молвил: «... Святых Бессмертных имя... Оно в телесном мире – Отдохновенный Дух» [4,13]. Дух – в телесном мире, то есть в природных явлениях. Человеческий разум должен постичь «Отдохновенный Дух». На помощь является Ахура-Мазда. В переводе это Господь Мудрость. Человек посвящает ему гимн [Яшт 1, «Ормазд-Яшт»]: «Восхваляю Истину: «Истина – лучшее благо...»

В авестийской философии Ахура-Мазда (Господь Мудрость) – выразитель истины, которые осуществляются через шесть эманаций. Бессмертные Святые (авестийское Амэша-Спанта) – шесть эманаций Ахура-Мазды, которых он создал при помощи Святого Духа (СпэнтаМанью): Благая Мысль, Лучшая Истина, Святое Благодетельство, Власть Желанная, Целостность, Бессмертие. Во главе с Ахура-Маздой они образуют семерку единосущностных, покровительствующих семи благим творениям: человеку, скоту, огню, земле, небу, воде, растениям.

Зороастрийская молитва начинается с восхваления истины: «Приношу вам, Бессмертные Святые, молитву и хвалу мыслью и словом, делом и силой. Истина – лучшая благо». Это мантра авестийской философии, Божественное изречение, магическое заклинание, которое в дальнейшем получи-

ло развитие в философии античности. По сей день вопрос Понтия Пилата, заданный Иисусу Христу: «Что есть истина?» остается открытым. В Библии Дух Человека охраняют ангелы. Чаша в огне как символ духа выражен библейским: «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами своими духов и Служителями Своими пламенеющий огонь» [Евр. 1: 7].

Философия Древнего Востока – Авеста, Веды, Дао – пробудила интерес к уникальному духовному миру Человека, отличному от мира Природы. На протяжении тысячелетий проблема проникновения в духовный мир остается устремлением Духа Человека к истине. Чем ближе становится истина, тем дальше раздвигаются горизонты, и истина незаметно ускользает, оставляя за собой коллизии между внутренним миром человека и внешним выражением духовной сферы. Все более проблемными становятся противоречия между материальным миром и духовным освоением действительности.

Формальное различие между материальным и духовным в том, что:

- материальные блага ограничены. Духовные блага – безграничны;
- предметный мир обезличен. Духовный – персонифицирован;
- материальный мир – это предмет духовного освоения. Духовный мир – идеальные формы совершенствования человека;

– материальный мир изменяется под воздействием производительных сил человека. Духовный мир выражает ценности человеческих потребностей и его сущностных сил.

Формы проявления Духа Человека многообразны. В философии, науке, культуре дефиниция «Человек – это дух» находит свое выражение во множестве логических определений. Гений М.Ю. Лермонтова выразил это многообразие в художественной форме: «Но дух – известно, что такое дух: жизнь, сила, чувство, зренье, голос, слух. И мысль – без тела – часто в видах разных» [101, с.585]. Йоги посылают свой дух в пространство, приближая мысль к энергетическому полю. Тюркские балбалы, разбросанные по всей Великой степи, удерживая Чашу Духовности двумя руками, обращают свои взоры к восходящему солнцу с просьбой наполнить эту чашу духовностью.

Вся история человечества есть не что иное как непрерывное изменение природы человека как проявление его духовных сущностных сил. Однако Разум еще не объединил в одно целое такие характеристики как «Человек – это физическое лицо», «Человек – это биологическое существо», «Человек – это общественное явление», «Человек – это совокупность всех общественных отношений» и т. д. Иначе говоря, истинное понятие человеческой сущности еще не выявилось и выражается в многообразии форм: в религии – в форме представления и чувств, в искусстве – в форме созерцания, в естествознании – в форме предметного мира, в философии –

в форме мыслящего духа.

Мировоззренческое и логико-методологическое осмысление сознанием духовного мира явно не поспевает за взлетом человеческого духа. Духовный мир стремительно изменяется, а мышление как субъективная форма духовного освоения мира не успевает систематизировать изменения. Сознание не охватывает все явления и процессы в их целостности. Причина – отсутствие внутренней идеи развития Духа Человека. Духовный мир – это мир вне физического пространства, но мир в реальном режиме времени.

1.2. Символы духа

Мысль о духовности человеческого существования нашла свое отражение в символах, изображающих устремленность человеческого духа в Небесное, Светлое, к Солнцу. Концентрированное выражение человеческого духа заключено в египетском сфинксе – человеческая голова, выглядывающая из тела животного. Это аллегория человеческого духа, который начинает возвышаться над своим природным телом, и стремится вырваться в духовный мир.

Выразительным символом духовного мира является тюркская юрта. Юрта – это символ круга. Юрту можно воспринимать как напоминание о бесконечности и величии Вселенной, как призыв к духовности перед глубинными тайнами природы. Всё живое приходит и уходит. Меняется внешний мир, но дух остается и охраняет внутренний мир юрты как образ Вселенной. Вход в юрту считается сакральной границей между внешним миром Природы и внутренним миром Духа. Эти два мира разделяет священный порог – **ак босага**. Дверь в юрту устроена так, что входить надо, склонив голову. Человек должен преклоняться перед духовным миром. Запрещается ставить ногу на порог юрты: переход из внешнего мира во внутренний духовный мир должен быть чистым.

Место в центре юрты считается священным. Там располо-

жен очаг, огонь которого символизирует внутреннюю жизнь. Запрещается тушить огонь в очаге. В сознании тюрков тушение огня означает прекращение жизни.

В аркаимско-сынтантыйской культуре IV–III тысячелетия до н. э., открытой челябинскими археологами в 1980-е годы, расположена «страна городов» (территория современного юга Сибири, г. Дзезказгана и г. Уральска). Так, план города Аркаима напоминает свастику – символ божества народов Евразии – Солнце. Архитектура городов символизирует модель Вселенной: круг (символ Неба), со вписанным в него квадратом (четыре стороны света). В квадрат вписан круг. Это символика отражения духовности внешней и внутренней жизни человека.

Символы духа характерны для всех народов. В зарострийской символике изображается чаша с пламенем – жизненный огонь, вечно пламенеющий в духовном мире. Имеются многочисленные находки времен Соломона – серебряная чаша с пламенем огня. Это только традиции авестийской философии.

На тибетских изображениях бодхитсатвы держат чашу с языками пламенеющего огня. В Индии рука женщины каждый день покрывает особым рисунком песок перед входом в дом. Это символ того, что в доме все благополучно, нет ни болезни, ни ссоры. Эти рисунки своего рода щит у входа во внутренний мир. Стилизованные чаши с огнем в Индии изображаются с древних времен [147, с.21, 40].

В каменных балбалах казахстанских, алтайских степей человеческая фигура держит двумя руками чашу. Это символ устремленности к небесной чистоте, символ Тенгри – Вечного Синего Неба, духовному осознанию смысла жизни под куполом небесной чистоты. Чаша наполнена духовностью.

У многих народов чаша символизирует устремленность к духовному, преодолению природного. Чаша Святого Грааля символизирует исполнение заветной цели. Испивший из чаши получает полноту духовного мира. Смысл и значение чаши Святого Грааля – в духовности, а чаша – символ стремления человека к нравственному.

Язык чистого огня символизирует очищение сознания и полноту духовного мира. При открытии олимпийских игр зажигают огонь в чаше. Это сохранившаяся с давних времен мистерия, символизирующая раскрытие силы духа в спортивных состязаниях.

Византийская икона XII в. изображает лестницу райскую как символ восхождения к Первообразу, как путь к совершенствованию согласно библейскому: «И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается Неба; И вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» [Быт. 28: 12]. Лестница – аллегория духовности. В картине Рублева «Троица» (XV в.) три ангела склонили головы над чашей. Подъем духовности, описанный Святым Иоанном в VI веке и изображенного в иконописях как лестницы Святого Иоанна, представляет собой «ступени» добродетели, по которому человек

должен восходить к нравственному совершенству. Эти ступени – символика борьбы с мирской суетой и достижения высот в духовном мире. Вершина пути – единство добродетелей: Вера, Надежда, Любовь. Достигших высот духовного роста на 30-ой ступени встречают Иисус и Ангелы.

Духовный мир вступает в противоречие с миром материальным, что нашло отражение в заповедях Моисея: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, что в водах ниже земли. Не поклоняйся и не служи им» [Втор. 5: 8-9]. Человек нарушил заповеди Бога и уклонился от исполнения нравственных установок, написанных в Скрижалях Завета. Моисей в гневе разбил скрижали 10 заповедей, увидев поклонение народа золотому тельцу: «Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, и бросил из рук своих скрижали, и разбил их под горою. И взял тельца, которого они сделали и сжег их в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде и дал ее пить сынам израилевым» [Исх. 32: 19.20].

Рембрандт изобразил Моисея, разбивающего Скрижали Завета (1659 г.), а библейская философия задалась вопросом: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей навредит?» [МФ 16: 26]. Как говорит Монтень: «Ради полезного они пошли на нечестивое» [126, с.298]. Ради «полезного» современное общество разрушает окружающую среду, нарушает естественный ход становления и раз-

вития духовного мира человека.

1.3. Духовные идеалы

Духовные идеалы выступают в форме абстракции, но в реальной жизни не проявляются в идеальной форме. Они необходимы для сознания человека, чтобы познать жизненные явления в «чистом» виде, абстрагировавшись от конкретных деталей, характеристик, случайностей и т. д. Нужны определенные допущения, чтобы в сознании духовные идеалы появились в виде образов, идеальных картин бесконечно сложных и разнообразных явлений действительного мира. Формы духовных идеалов многообразны и всегда характеризуют устремлённость человеческого духа к Свету, Солнцу, нравственному совершенству.

Идеальное человеческое общество – Шамбала, обитателями которой являются Сыны Света. Они живут в мире духовно-нравственного расцвета человеческого сознания. В теософии, учении о божественной мудрости, Шамбала – это местонахождение Великих Учителей, продвигающих человечество к духовным идеалам, твердыня Великого Знания Света. Духовный идеал – это достижение просветления или освобождения духа человека от его меркантильной привязанности к природе. В духовных идеалах египетский Сфинкс превращается в символ победы духовности над косностью, торжества мудрости над невежеством.

Платон отразил духовные идеалы в форме «титаниче-

ской» природы атлантов, выступавших против хаотического состояния мира в сознании человека: «Правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом. Они соблюдали истинный и во всем великий строй мысли, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью. Ни во что не ставили богатство. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью» [142, с.495]. Платон учит направлять взоры сквозь ширму еще не исследованных идей – туда, где сокрыты важнейшие вопросы духовного мира.

Добродетельное общество как духовный идеал находит свое отражение в трудах многих мыслителей. Аль-Фараби в «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» описывает виды человеческого общества, черты добродетельного города, формы управления и справедливые методы управления во главе с «первым правителем – имамом» [9, с.201]. В терминологии аль-Фараби «имам» – это философ, наделенный всеми добродетелями, блюститель нравственности, мудрый правитель.

Провозвестник «коммунизма» Морелли в XVII веке объявил в «Кодексе природы» собственность злом: «...там, где не было никакой собственности, не могло бы существовать ни одно из ее пагубных последствий...» и сформулировал

«Основные и священные законы, которые уничтожили бы в корне пороки и несчастья общества: отсутствие частной собственности, каждый должен быть обеспечен работой и получать необходимое содержание, труд – по способностям, согласно священным законам, между гражданами не должно быть ни продажи, ни обмена. Единственный вид торговли – только между нациями. Формула всякого общественного приказа будет: «Разум требует, Закон приказывает» [127, с. 152–174]. Практика «коммунистического строительства» в СССР не удалась. Разум требовал соответствующего уровня развития духовного мира, зрелого морального «Кодекса природы». Предпосылок материального развития общества оказалось недостаточно для выполнения требования: «Закон приказывает».

Экономическая структура современного общества подчинена «приказам» Капитала, в основе которого лежит закон стоимости, который, соответственно, и регулирует не только экономические, но и социально-политические отношения. Современные «сивиллы» судьбу развития духовного мира человека читают по линиям изгибов на ладонях Капитала. При этом исходят из культа «пользы» в образе «Золотого тельца». Этот образ дает ответы на вызовы времени. Средствами для познания образов «золотого тельца» является весь арсенал средств массовой информации. Образы «золотого тельца» превращены в политически действенный инструмент в манипулировании сознанием. Насаждаются идеи

«либеральной демократии», которая оживляет дух человека, разрыхляет почву его внутреннего мира. В результате человек превращается в некое агрессивное существо, которое в борьбе за свои права, свободу, демократию вступает в боевые схватки между собой за образы «золотого тельца».

Духовные идеалы присущи человеку с древних времен. Божественные идеи Платона не опирались на экономический фундамент, а витали в межмировых пространствах. На экономическую составляющую духовных идеалов начали обращать внимание с тех пор, как во весь голос заявил о себе капитал в стране своего происхождения – в Англии начала XIX века, и симптомы которого обозначились в Европе, начиная с XVII–XVIII веков. ранний капитализм всколыхнул лучшие умы европейских просветителей, но они, за исключением Адама Смита, не искали точки опоры духовных идеалов на экономической почве. Великие просветители Европы чувствовали пульс смены эпохи в обществе и все же оставались в рамках прекрасных намерений и выстроенными по зову сердца мировоззрениями на духовные идеалы. Тонкий и деликатный мир духовных идеалов не соприкасался с суровыми реалиями экономической жизни.

Реформаторский позыв утопистов шел от сердца, от чувственного восприятия реалий общественной жизни, а не от холодного рассудка и разумного мышления. Чувственный императив «полюби своего ближнего» подпитывал сознание идеалом светлого будущего. Но не более того. Жесткую по-

садку духовных идеалов осуществил Карл Маркс.

«Капитал» Маркса – это книга по подготовке библейского «Страшного суда» для общества, сознание которого отравлено стремлением получить блага природы в ущерб духовному миру. Вся эпоха капитализма, сколько бы они ни длилась, лишь подготовительный период для восхождения на более высокую ступень развития. Маркс не делал попыток заглянуть за горизонт духовных идеалов и дать картину неопределенного будущего человечества в форме коммунистического общества. Само понятие «коммунизм» из своего сакрального значения «*Communio Sanctorum*» – таинства общности людей, было полностью извращено, превратившись в политический жупел. Вместо «коммунизма», как «светлого будущего человечества» Маркс дал беспощадный анализ реалий движения капитала: «Во всех сферах общественной жизни львиная доля попадает в руки посредников. Так, в экономической области предпринимательские сливки снимают финансисты, биржевики, купцы, лавочники. В области гражданского права адвокат обдирает тяжущиеся стороны. В политике депутат значит больше, чем его избиратели, министр больше чем государь. В религии бог отодвигается на задний план «святыми заступниками», а эти последние – попами, которые являются посредниками между пастырем добрым «и его стадом» [110, с.754].

Маркс научил нас смотреть не только на жестокости экономической жизни, подвергнув глубокому исследованию ка-

питалистическую систему, но и призвал смотреть на общественную жизнь как на *Communio Sanctorum* – Святая Святых сущности человеческой жизни.

1.4. Идея духа

Человек как дух устремлен к благу в мире природы, а природа не делает ничего против его блага. Только сам человек является причиной своего неблагополучия. Его дух принадлежит миру идей, а благо – идея всех идей. Как таковая, идея – это единство понятия и реальности. А реальная действительность такова, что содержит идею блага в самой себе. Задача сознания – понять эту идею как истину в себе и для себя, как абсолютное единство понятия и объективности. Предельное содержание идеи блага есть лишь раскрытие понятия «Дух Человека».

Дух обладает бессмертной природой через идею блага. Как говорит Лукреций: «...Гибели полной вещей никогда не допустит природа... ведь никто никакого не может дела начать, пока дух не предвидит, чего он желает... Так что когда возбуждается дух и охвачен стремлением двигаться, тотчас удар он силе души сообщает» [105, с.33, 183]. Издревле у философов благо выступает не просто предметом познания духа человека. Идея духа в том и заключается, чтобы раскрыть его истину в разумном мышлении. По Платону, благо – причина познания сущности и истины духа человека. На вершине восхождения к сущности и истины покоится благо – источник света. Путь к благу – это путь разумного мышления, а не просто чувственное восприятие вещей.

Разумное мышление устремляется по пути истины и постигает сущность блага. Поэтому идея духа – это умение видеть благо как источник света, озаряющего внутренний, духовный мир человека и труд восхождения к ее вершинам. Чтобы раскрыть идею духа Платон использует метафору пещеры для описания высокого познания блага: «Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине. Необходимо освобождение от оков неразумия и исцеления от него. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине – это подъем духа в области умопостигаемого... к идее блага...» [140, с.258, 259, 261].

Благо – конечный предмет устремления духа. Понять предмет познания, значит раскрыть идею духа, устремленного к этому предмету. По Аристотелю благо – это то, к чему стремятся: «...необходимо приобрести знание о первопричинах, а именно: «то, ради чего», или благо (ибо благо есть цель всякого возникновения и движения)... «то, ради чего», – это конечная цель, а конечная цель – это не то, что существует ради другого, а то, ради чего существует другое. Если будет такого рода последнее, то не будет беспредельного движения. А те, кто признает беспредельным движение, невольно отвергает благо как таковое» [13, с.70]. Если рассматривать благо как диалектическое понятие, то в сфере сущности – это Бог как совокупность всех реальностей (логическая дефиниция бога). Если рассматривать благо в сфере морали, то благо – это добродетель. В этике блага добро-

детель, это: 1) благие мысли на ментальном уровне сознания, 2) благие слова в вербальном выражении, 3) благие деяния в сфере моральных поступков. В авестийской философии мир духовный и природный мир сотворены Ахура-Маздой и являются благами, так как материальное делает духовное целостным и совершенным. Материальные блага становятся в духовном мире как духовное освоение действительности. Только в этом плане благо становится предпосылкой нравственных ценностей и идей Д у х а Человека. Политическая экономия рассматривает мир материальных ценностей вне связи с этикой блага. Этим самым противопоставляется «ценность» и «благо», так как ценности экономической жизни непосредственно представляются как использование материальных ресурсов природы. Иначе говоря, в политической экономии нарушается мера в соотношении материального мира и мира духовных ценностей. Благо – это мера как единства качества и количества в духовной сфере.

В духовной сфере благо – это деяние человеческого духа, который всегда находится в состоянии движения и стремится к своей цели – раскрыть идею духа. Поэтому Аристотель говорит: «... ы мировом целом все упорядочено определенным образом... ибо все упорядочено для одной цели – благо» [13, с.316]. Идея духа придает содержанию материального мира и духовного мира единство симфонического многообразия, постигаемое разумным мышлением.

Дух человека в авестийской философии – это мысль. Че-

рез мысль постигаются деяния Бессмертных Святых, шесть духовных перевоплощений Ахура-Мазды через образ семи ступеней духовного роста человека:

Ахура-Мазда Господь мудрость Человек Бахман Благой помысел Животное Ардибехешт Истина Наилучшая Огонь Шахривар Власть Избранная Металл Спандармазд Святое Благодетельство Земля Хордад Целостность Вода Амордад Бессмертие Растения

Ахура – единый Бог, выражающий Мазду-мудрость Человека. Духовное – буквально мыслимый мир, выражающий идею духа. Материальный мир – животные, металл, земля, вода, растения – предпосылки духовного освоения целостной реальной действительности. Материальное не мыслится вне духовного, так же как нет духовного без материального мира. Одно без другого немислимо. Материальный мир и духовный мир – это две стороны одного целого. Огонь, в значении Истины Наилучшей, пронизывает материальное и духовное. Идея духа достигается через свершение благих дел и соблюдения нравственных законов. Как пишет Цицерон: «Матерью всех благ становится мудрость, от любви к которой и произошло греческое слово «философия», а философия – самый благодетельный, самый щедрый, самый лучший дар бессмертных богов, принесенный ими человеку. Ведь это она одна научила нас ко всем другим делам, так и самому трудному – познать самих себя» [183, с.153]. Высшая идея Дух Человека – познать самого себя.

1.5. Духовные ценности

Ценность блага зависит от уровня духовности человеческой природы и степени духовного освоения мира материальной природы. Природа человека такова, что он сам по себе является основополагающей ценностью, а ценностные ориентации не определяются личными достоинствами, талантами отдельно взятой живой индивидуальности. Наоборот, материальные и духовные ценности, накопленные многими поколениями, формируют личность индивидуальной личности человека. Чем бы ни занимался человек как индивидуальная личность, он подпадает под влияние культурных доминант общества. Культура (лат. Colere = обработка почвы, возделывание земли) формирует личность человека и ценность материальных и духовных благ определяется его внутренней культурой, формирующей его потребности в духовном развитии.

В культуре концентрируются достижения человеческого общества в материальном производстве и духовной жизни. Отношение к материальному производству зависит от уровня внутренней культуры как общества в целом, так и индивидуальной личности, его образованности, воспитанности, интеллекта, то есть от осознания материальных и духовных ценностей, от их знания как целостного мира.

Культурная доминанта – это первая ступень осознания

духовных ценностей. Быть культурным значит познать свой жизненный путь в духовный мир. Поэтому философия Дао отмечает: «Познавший путь непременно постигнет естественный закон. Постигший естественный закон поймет, что такое власть. Понявший, что такое власть, не станет вредить себе из-за вещи. Естественное – у коня и буйвола четыре ноги. Человеческое – конь в узде, буйвол с продырявленным носом. Поэтому и говорится: не губи природного человеческим, не губи естественного искусственным, не жертвуй собой ради приобретения» [185, с.170].

Познание духовных ценностей означает понять естественные законы развития природы и общества, чтобы познать себя и научиться властвовать над своими чувствами, возвысить рассудочное мышление до уровня разумного мышления, знать меру в приобретении материальных вещей, чтобы не нанести вреда своему духовному миру, познать единство естественного и искусственного, чтобы не нарушать баланс окружающей среды: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут;

Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них;

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится Вам» [МФ: 6-26, 28, 29, 33].

Философия духа в Библии указывает, что Царство Божие – всеобъемлюще и включает все духовные ценности. Царство Небесное является символом мессианства. Дух Человека устремлен к небесной, нравственной чистоте. В Царстве Божия человек должен духовно возродиться. Царство Небесное – это сфера духовных ценностей. Царство Божия – земная сфера осознания ценностей и духовное освоение земных благ. Притчи и поучения Библии – духовного порядка. В библейских текстах заложен глубокий философский смысл осознания духовных ценностей в земной жизни: «И сказал Господь Моисею, говоря: Сажи сынам Израилевым, чтобы они сделали мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне» [Исх. 25: 1-8]. Далее перечисляются приношения в святилище (скинию), где Бог будет обитать. Детально описывается «архитектура» скинии – святилища в форме переносного храма в виде шатра, где должны храниться все приношения. Значение имеет не набор приношений, а их духовная ценность. Скиния – это форма Царства Божия, где Бог пребывает как Дух Святой. Это духовная аналогия всего небесного, духовного. Сакральное значение материалов и расцветок, хранимые в шатре как формы небесной сферы: золото – выражение божественной славы, серебро – искупление грехов, медь – духовный суд. Голубой, небесный, багряный цвета – выражение идеи духа в Царстве Небесном.

Структура духовных ценностей априорна, несмотря на их

«земное» происхождение, но априорна для сознания отдельной индивидуальной личности, тогда как для человека, как всеобщности всех индивидов, духовные ценности – это продукт многовекового развития общества. Каждое поколение общества создает материальные и духовные ценности в форме мировоззрения, искусства, научных знаний. Еще в древности была выработана система духовных ценностей, воплощенных в философии, эстетике, этике. В этих ипостасях культуры проявляется дух познания. Человек познает себя самого через предметный мир и духовные идеалы. Человек становится самоценностью благодаря духовному развитию. Человек есть дух. Сила духа не может быть преувеличенной. Дух вселяет веру в силу познания сущностных сил человека.

1.6. Ценность духа

Человек – это дух. Дух – это мысль. «Где появляется мысль, начинаются владения философии» [52, с.173]. Философия обеспечивает мышление органом познания – средствами постижения истины. Рассудочное мышление фиксирует определения истины в их неподвижности, разрозненности. В сознании они находятся в состоянии фрагментарности, не объединены в одно целое. В них нет движения. Разумное мышление в систему определений истины вселяет дух. Ценность духа в том, что он возвышает рассудочные определения истины до разумного мышления.

Дух – это своего рода аватара (санск. avatara = нисхождение), нисходящий в сознание как свет и придающий энергию разумному мышлению. Поэтому дух – это субстанция внутреннего мира человека. Дух воздействует на сознание. Однако сознание еще не находит объяснения феноменологии духовной сущности человека. Философия только начинает определять подходы к познанию ценности духа человека как целостного явления, а не просто биологической, физической, психологической, экономической ипостаси человека. На определенном этапе накопления духовных ценностей наступает момент переоценки всех ценностей в связи с переходом их в новое качество. Наступает новый этап в развитии духовного мира. Развитие – это движение менее

совершенного к более совершенному. Духовный мир возвышается на более высокую ступень развития. Тогда возникает проблема осознания Духа Человека как аватара человеческой культуры.

Знаменитое требование Ницше: «Переоценка всех ценностей!» – является выражением перехода накопленных ценностей на новый качественный уровень. В конце XIX в. европейское общество охватило настроение нигилизма (лат. nihil = ничто), который стал выражением изменения структуры сознания в обществе: «Что такое нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели, нет ответа на вопрос «Зачем?» [132, с.592] Европейские ценности были накоплены в результате завоеваний территорий почти всего мира, культурной эксплуатации народов. К концу XIX в. обозначился духовный подъем завоеванных народов. На почве завоеваний европейское общество раздуло свои потребности в материальных благах до космических масштабов. Принцип утилитаризма стал мировоззренческой философией. Духовные ценности оказались в завалах материального мира. Начала утрачиваться цель духовного развития. Возник вопрос: «Зачем всё это?» Стремление к материальным благам достигла своего апогея в конце XX века. К началу XXI века начали проявляться признаки утраты духовных ценностей. Появилась потребность осознания новой цели. Но какой? Цель предполагает оценку. Что оценивать? Что является критерием ценности? Ответ однозначен: Дух

Человека!

Оценка ценностей Духа Человека предполагает высокий уровень культуры. И европейское общество оказалось не на высоте. Это привело к тому, что весь XX век европейское общество начало постепенно испытывать духовную усталость от социального гедонизма, от тяжкого «бремени белого человека» (Р. Киплинг).

Засевший в сознании стереотип морали: «Надо идти впереди всех стран мира и руководить демократическими преобразованиями в мировом сообществе» не позволяет произвести переоценку ценностей внутри собственной культуры. Западное общество привыкло смотреть на другие народы как на стадо, а на каждого человека из этого стада – как на часть фауны. Этот стереотип насаждался христианством. Молитвы христианской религии до XX века были направлены на обработку сознания в духе греховности и неумелой попыткой привести стадо к фундаментальным принципам нравственности. Как следствие, христианская религия начала утрачивать свою святость.

В XX веке молитвы заменили газеты, радио, телевидение. Началась массированная обработка сознания в духе погони за материальными благами. В начале XXI века в силу вступает Интернет. Идеологическая обработка сознания становится иезуитски изощренной. На первый план выставляется пропитанная нафталином идеология «демократии», которая потеряла первоначальный смысл как «власть наро-

да» в Древней Греции. Характеризуя демократию Платон пишет: «Демократический строй – строй, не имеющий должного управления, но приятный и разнообразный. «Демократический человек» – разнообразен, многолик, прекрасен, пёстр» [140, с.309]. Насажждение «демократии» преследует цель удержать «человеческое стадо» в рамках утилитарных интересов Запада. Экономические интересы западного общества на Ближнем Востоке привели к «расцвету арабской весны» и в то же время к гуманитарной катастрофе в Ираке, Ливии, Сомали, Судане, Йемене и многих странах мира.

Начало ХХІ века стало началом пробуждения Духа Человека от сознания крушения искусственно созданных ценностей. До сознания начинает доходить сущность духа и его ценность как субстанции, лежащей в основе понятия «Человек – это Дух», в единстве всех его сущностных сил.

Наука рассматривает Дух человека в различных сферах сознания:

Теосфера – это область религии. Все религии мира на основании морали и нравственности стремятся к единому духу, к единому началу, содержащим в себе латентно весь духовный мир. Образ Святого Духа в философии Авесты, Вед и Библии – это единый дух, в котором воплощены все духовные ценности. В тенгрианстве, синтоизме и других формах верований человек самими фактом своего существования представляет собой самоценность или благо.

Экосфера – область разных научных дисциплин. Благом

является присутствие духа в различных сферах человеческой деятельности: экономической, социальной и т. д. Ценность духа в том, что он дает осознать себя в системе экосферы как части биосферы.

Биосфера – область единства органической и неорганической форм биосферы. Единство природы в формах человеческой жизни.

Ноосфера – область Разума. Разумное отношение человека к себе в областях эко-биосферы.

Благосфера – осознание идеи блага на ступени «Сознание – Самосознание – Разум». В благосфере дух в общей форме содержит все определения истины. В этом ценность духа: найти во всеобщем все особенности духовных форм, а через них – единичные формы проявления ценности духа.

Человек – это Дух, но дух есть всеобщее определение «Сознания – Самосознания – Разума». Поэтому «Благофера» – это начало, синтетически содержащая особые и единичные формы всеобщности: Всеобщность – Особенность – Единичность. «Абсолютно всеобщее есть то, что содержит в себе все определения и постольку оказывается неопределенным» [53, с.786]. Неопределенность возникает из-за разобщенности форм духовного освоения действительности.

Идея блага реализуется в духовной сфере. Логически это осуществляется в доказательной форме по законам диалектики. «Кто не в силах с помощью доказательства определить идею блага... тому не ведомо ни само благо, ни какое бы то

ни было благо вообще... А если он прикоснется к призраку блага, то лишь при помощи мнения, а не знания... Диалектик – это тот, кому доступна сущность каждой вещи» [140, с.282]. Высшая ценность духа – это стремление к благосфере через диалектику разумного мышления. Только Разум вселяет в благосферу Дух Человека и возвышает его до разумного понимания истины.

2. Природа духа

2.1. Духовное начало

Природа – это совокупность всех реальностей, а Дух Человека – всеобщность природы. В чем их единство и что является истоком духа – природа как материальная субстанция духа или дух является в сознании первоначалом духовной сферы?

Философия исходит из принципа божественности Природы, всего органического и неорганического мира. «Вся природа является украшением Бога» [53, с.651]. В философии Авесты, Вед, Дао, Тенгри, Синто духовное начало содержится в природе. В иудейской, христианской, мусульманской религиях духовное очищается от природности, сознание направляется на чистый продукт мышления и духовное начало выступает противоположной стороной природы. Возникает единство между духовным миром и природой. Бог воплощает в себе это единство и становится абстрактным принципом Духа Человека, выражающим внутреннее и внешнее в их целостности. Духовное начало отделяется от чувственного восприятия сознанием внешнего мира. Дух Человека уже не воспринимается как чувственный объект. Из этого духовного начала вытекает, что чувственное восприятие окружа-

ющего мира должно иметь этическое измерение и восприниматься на принципах нравственности.

На первый план выступает проблема морали как система нравственного поведения индивидуальной личности. Такая философия есть шаг вперед в развитии духовного начала по ступеням «Сознание – Самосознание – Разум». Вместе с тем такой принцип духовного начала не избавлен от своей противоположности – беспринципностью в отношении к природе. Если природа есть творение Бога, то отношение к ней остается утилитарным. Духовный свет не озаряет внутренний мир человека.

В Авесте, Ведах, Дао, Тенгри, Синто духовный свет является всеобщей природной сущностью Духа человека, который устремлен ко всему светлому. Буквальный перевод слова «Авеста» – знание. «Веды» на санскрите также означает знание. Дао и Авеста проповедуют мудрость – разумное отношение к миру материальных вещей. Духовное начало в восточных мироощущениях связано с природой, а египетский сфинкс является символом духа, постепенно освобождающегося от оков материального мира, от привязанности духа к природе. Воззрения древних было глубоко и тесно связаны с природой, а духовное начало представлялось в образах, исходящих из окружающей среды. Природное содержание Духа Человека выражается в обожествлении Солнца, Неба, Земли как в тенгрианских воззрениях, как «ками» в Синто.

Дух бессмертен. Это представление о том, что человек как

совокупность всех общественных отношений представляет собой бесконечную ценность, но эта ценность в сознании выступает разрозненно, фрагментарно не выработана единая целостность духовной сферы. Дух Человека витает в междисциплинарных пространствах без «якоря», без «навигатора». Философия еще не встала во главе естественных и общественных наук, не объединила их в единую систему познания. Если нет единой системы научного познания, то сознание вынуждено опираться на веру как на знание о не-знании.

В естественных верованиях природные силы одухотворены. В Тенгри содержанием духа являются природные силы. В Синто все природные силы являются божествами. Древнегреческие боги персонифицированы, а содержанием духа также выступают природные силы. Более духовное содержание имеет Ахура-Мазда (Господь Мудрость). Здесь сознание человека уже апеллирует к знаниям, к духовному освоению природных сил. Митра является божеством, освещающим внутренний мир человека и направляющий Дух Человека к возвышенному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.